

Русские народные сказки

Рисунки Е. Рачёва

ИЗДАТЕЛЬСТВО •МАЛЫШ• МОСКВА 1983

ХУДОЖНИК РИСУЕТ СКАЗКУ

казки слушать очень интересно.

«Бабушка, расскажи нам сказку!» — можно было услышать и сто, и двести, и пятьсот лет назад. Бабушка брала в руки веретено или спицы и спрашивала:

— Какую хотите сказку?

Потому что сказки бывают разные.

Есть сказки про волшебников. Волшебники всё могут. Построить серебряный дворец! Выпить целое море! Дракона победить! — всё могут волшебники.

Есть сказки про мужиков, про солдат, про сирот. Ничего волшебного в них нет.

А есть сказки про зверей. Про медведя — какой он добродушный, но не очень сообразительный. Про зайцев — трусливых и слабых. Про хитрую лису. Про страшного волка. Про храброго петуха.

В сказках звери умеют разговаривать. И живут в домах — как люди. И одеваются — как люди.

Выгнала лиса глупого зайца из избы и сидит на печи — смеётся.

Пришёл храбрый петух зайца выручать:

— Пошла, лиса, с печи!

А лиса говорит из избы:

— Одеваюсь...

— Пошла, лиса, с печи! — кричит петух.

— Шубу надеваю! — объясняет лиса.

И выбегает из домика — одетая.

Послушают дети сказку, выйдут во двор, а по двору петух ходит, зёрна клюёт.

Подойдёт мальчик к петуху и скажет:

— Петух, петух! А я про тебя сказку слышал!

Ничего не поймёт петух, покосится золотым глазом и прочь уйдёт.

Заметит мальчик лису на опушке и закричит ей:

— Лиса, лиса! А где же твой сарафан?

А лиса, как рыжая молния, меж ёлок мелькнёт — только её и видели.

Не носит сарафана лиса. И петух человеческих слов не понимает.

А как же в сказках?

А в сказках живут звери не настоящие, а сказочные. И очень они на людей похожи: и храбрость у них человечья, и хитрость, и жадность тоже.

Посеял мужик репу в лесу, а в лесу есть хозяин — медведь. Не пахал, не сеял медведь, а говорит мужику:

— Отдай половину!

Посмотрел мужик на медведя, видит — глупый медведь. Усмехнулся мужик, отвечает:

— Ну, возьми себе вершки, а мне пусть корешки достанутся!

Согласился медведь. И получил осенью «вершки» — зелёные листья от репы, в пищу негодные. А мужик себе всю репу забрал.

Обманул хитрый мужик глупого медведя.

Слушают сказку большие и маленькие, смеются: всё понимают — не медведя обманул мужик, а барина. Кто в старой деревне хозяином был? Кто, не работая, из мужичьих натруженных рук урожаем забирал? Барин. Все барина в медведе узнали...

Вот какие они, сказки про зверей, хитрые.

Вот какие они, сказки про зверей, умные.

И слушать их всем очень интересно.

Раньше сказки рассказывали бабушки.

А теперь всё больше книжка сказки рассказывает.

Да не просто книжка — а книжка с картинками. Послушает ребёнок сказку, а потом картинки смотрит: «Вот это петух! А это лиса! А это коза с козлятами!...» Очень интересно смотреть картинки. Даже не знаешь, что интереснее — картинки смотреть или сказки слушать.

А кто придумывает народные сказки?

Сказки простые люди придумывали, один другому рассказывали: бабушки — внукам, те своим внукам... Так через века дошли до нас они, давным-давно сложенные народом.

А кто картинки рисует к сказкам?

На это ответить просто — художники.

Те картинки, которые сейчас перед вами, нарисовал замечательный русский художник Евгений Михайлович Рачёв.

Посмотрите, как он изображает животных.

Вот сидит на лавке одетая в сарафан коза. Крутит коза веретено — нитку прядёт. А вокруг козы семеро козлят стоят. Сказку рассказывает коза. А козлята слушают. И каждый слушает по-своему. Одни козлята улыбаются, другие слушают серьёзно. И горят, как жёлтые угольки, их глаза. Ну, совсем как в жизни! Слово подошёл художник к их домику и в окошко заглянул. А ведь домика такого нет. И козы в сарафане нет. И не носят козлята рубашек...

Как же Евгений Михайлович Рачёв такой сказочный рисунок сделал?

— А я очень люблю на животных смотреть, — говорит Евгений Михайлович. — Вы думаете, по морде козы или собаки не видно, в каком они настроении? Ничего подобного — всё видно. Животные, как люди, и чувствуют, и думают. И глаза их тоже меняются — то весёлыми, то печальными становятся. Всё понять по глазам можно. В зоопарке звери печальные сидят. И морды у них усталые, равнодушные. А на воле звери весёлые. Вот я смотрю и рисую: весёлых зверей и печальных, сердитых и добрых, сытых и голодных. А потом читаю сказку и представляю себе: как сказочные коза с козлятами в избе жили? Как за стол садились? Как спать ложились? Что делали по вечерам? И подумал я: уж конечно, по вечерам коза прядёт шерсть и сказки своим ребятушкам рассказывает. И представилась мне эта сцена: коза, улыбаясь, сказку говорит, а козлята слушают затаив дыхание. Вот я всё это и нарисовал.

Рассмотрите десять рисунков Евгения Михайловича Рачёва, и вы увидите — всё умеет передать художник: и как петух испугался, попав к лисе в лапы, и как козёл с бараном ночью у костра пригорюнились... А вот большой глуповатый медведь, которому девочка Маша ставит ухватом на стол тяжёлый пузатый горшок...

Словно взял нас за руку художник и в мир сказки привёл. И ожила, расцветилась красками, населилась пушистыми котами, золотыми лисами и огромными медведями старая сказка.

Вот какой замечательный художник на свете живёт и для нашей радости сказку рисует — спасибо ему!

Ариадна Жукова

Русские народные сказки

ЗАЮШКИНА ИЗБУШКА

У лисы избушка ледяная, а у зайца — лубяная. Вот лиса и дразнит зайца:

— У меня избушка светлая, а у тебя тёмная! У меня светлая, а у тебя тёмная!

Пришло лето, у лисы избушка растаяла. Лиса и просится к зайцу:

— Пусти меня, зайюшка, хоть на дворик к себе!

— Нет, лиска, не пушу: зачем дразнилась?

Стала лиса пуше упрашивать. Заяц и пустил её к себе на двор.

На другой день лиса опять просится:

— Пусти меня, зайюшка, на крылечко.

— Нет, не пушу: зачем дразнилась?

Упрашивала, упрашивала лиса. Согласился заяц и пустил лису на крылечко.

На третий день лиса опять просит:

— Пусти меня, зайюшка, в избушку.

— Нет, не пушу: зачем дразнилась?

Просилась, просилась, заяц пустил её и в избушку. Сидит лиса на лавке, а зайчик — на печи.

На четвёртый день опять лиса просит:

— Заинька, зайнька, пусти меня на печку к себе!

— Нет, не пушу: зачем дразнилась?

Просила, просила лиса да и выпросила — пустил её заяц и на печку.

Прошёл день, другой — стала лиса зайца из избушки гнать:

— Ступай вон, косой! Не хочу с тобой жить!

Так и выгнала.

Сидит заяц и плачет, горюет, лапками слёзы обтирает. Бегут мимо собаки:

— Тяф-тяф-тяф! О чём, зайнька, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы — ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась лиса ко мне да меня же и выгнала.

— Не плачь, зайчик, — говорят собаки. — Мы её выгоним.

— Нет, не выгоните!

— Нет, выгоним!

Подошли к избушке:

— Тяф-тяф-тяф! Пойди, лиса, вон!

А она им с печи:

— Как выскочу,
Как выпрыгну —
Пойдут клочки
По заулочкам!

Испугались собаки и убежали.

Опять сидит зайчик и плачет. Идёт мимо волк:

— О чём, зайнька, плачешь?

— Как же мне, серый волк, не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы — ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась лиса ко мне да меня же и выгнала.

— Не плачь, зайчик, — говорит волк, — вот я её выгоню.

— Нет, не выгонишь. Собаки гнали — не выгнали, и ты не выгонишь.

— Нет, выгоню.

Пришёл волк к избе и завыл страшным голосом:

— Уыы... уыы... Ступай, лиса, вон!

А она с печи:

— Как выскочу,
Как выпрыгну —
Пойдут клочки
По заулочкам!

Испугался волк и убежал.

Вот заяц опять сидит и плачет.

Идёт старый медведь:

— О чём ты, зайнька, плачешь?

— Как же мне, медведюшко, не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы — ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась лиса ко мне да меня же и выгнала.

— Не плачь, зайчик, — говорит медведь, — я её выгоню.

— Нет, не выгонишь. Собаки гнали, гнали — не выгнали, серый волк гнал, гнал — не выгнал. И ты не выгонишь.

— Нет, выгоню.

Пошёл медведь к избушке и зарычал:

— Рррр... рррр... Ступай, лиса, вон!

А она с печи:

— Как выскочу,
Как выпрыгну —
Пойдут клочки
По заулочкам!

Испугался медведь и ушёл.

Опять сидит заяц и плачет. Идёт петух, несёт косу.

— Ку-ка-реку! Зайнька, о чём ты плачешь?

— Как же мне, Петенька, не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы — ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась лиса ко мне да меня же и выгнала.

— Не горюй, зайнька, я тебе лису выгоню.

— Нет, не выгонишь. Собаки гнали, гнали — не выгнали, серый волк гнал, гнал — не выгнал, старый медведь гнал, гнал — не выгнал. А ты и подavno не выгонишь.

— Нет, выгоню.

Пошёл петух к избушке:

— Ку-ка-реку!
Иду на ногах,
В красных сапогах,
Несу косу на плечах:
Хочу лису посечи.
Пошла, лиса, с печи!

Услыхала лиса, испугалась и говорит:

— Одеваюсь...

Петух опять:

— Ку-ка-реку!
Иду на ногах,
В красных сапогах,
Несу косу на плечах:
Хочу лису посечи.
Пошла, лиса, с печи!

А лиса говорит:

— Шубу надеваю...

Петух в третий раз:

— Ку-ка-реку!
Иду на ногах,
В красных сапогах,
Несу косу на плечах:
Хочу лису посечи.
Пошла, лиса, с печи!

Испугалась лиса, соскочила с печи — да бежать. А зайюшка с петухом стали жить да поживать.

Пересказала О. Капица

ЛИСИЧКА-СЕСТРИЧКА И ВОЛК

Бежала лиса по дороге. Видит — едет старик, целые сани рыбы везёт. Захотелось лисе рыбки. Вот она забежала вперёд и растянулась посреди дороги, будто неживая.

Подъехал к ней старик, а она не шевелится; ткнул кнутом, а она не воронётся. «Славный будет воротник старухе на шубу!» — думает старик.

Взял он лису, положил на сани, а сам пошёл впереди. А лисичке только того и надо. Огляделась она и давай потихоньку рыбу с саней сбрасывать. Всё по рыбке да по рыбке. Пovyбрасывала всю рыбу и сама ушла.

Приехал старик домой и говорит:

— Ну, старуха, какой я тебе воротник привёз!

— Где же он?

— Там, на санях, и рыба и воротник. Ступай возьми!

Подошла старуха к саням, смотрит — ни воротника, ни рыбы.

Вернулась она в избу и говорит:

— На санях-то, дед, кроме рогожи, ничего нету!

Тут старик догадался, что лиса не мёртвая была. Погоревал, погоревал, да делать нечего.

А лисичка тем временем собрала на дороге всю рыбу в кучку, усе-лась и ест.

Подходит к ней волк:

— Здравствуй, лиса!

— Здравствуй, волчок!

— Дай мне рыбки!

Лиса оторвала у рыбки голову и бросила волку.

— Ох, лиса, хорошо! Дай ещё!

Лиса бросила ему хвостик.

— Ах, лиса, хорошо! Дай ещё!
— Ишь ты какой! Налови сам, да и ешь.
— Да я не умею!

— Экой ты! Ведь я же наловила. Ступай на реку, опусти хвост в прорубь, сиди да приговаривай: «Ловись, ловись, рыбка, большая и маленькая!» Вот рыба сама тебе на хвост и нацепляется. Посиди подольше — наловишь побольше.

Волк побежал на реку, опустил хвост в прорубь, сидит да приговаривает:

— Ловись, ловись, рыбка, большая и маленькая!
А лисица прибежала, ходит вокруг волка да приговаривает:
— Мёрзни, мёрзни, волчий хвост! Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

Волк скажет:
— Ловись, ловись, рыбка, большая и маленькая!

А лисица:
— Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

Волк опять:
— Ловись, ловись, рыбка, большая и маленькая!

А лиса:
— Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!
— Что ты там, лиса, говоришь? — спрашивает волк.
— Это я тебе, волк, помогаю: рыбу к хвосту подгоняю!
— Спасибо тебе, лисица!
— Не за что, волчок!

А мороз всё сильнее да сильнее. Волчий хвост и приморозило крепко-накрепко.

Лиса кричит:
— Ну, ты теперь!

Потянул волк свой хвост, да не тут-то было! «Вот сколько рыбы привалило, и не вытащишь!» — думает он. Оглянулся волк кругом, хотел лису на помощь звать, а её уж и след простыл — убежала. Целую ночь провозился волк у проруби — не мог хвост вытащить.

На рассвете пошли бабы к проруби за водой. Увидели волка и закричали:

— Волк, волк! Бейте его! Бейте его!

Подбежали и стали колотить волка: кто коромыслом, кто ведром. Волк туда, волк сюда. Прыгал, прыгал, рванулся, оторвал себе хвост и пустился без оглядки. «Подожди, — думает, — уж я тебе, лисонька, отплачу!»

А лиса съела всю рыбку и захотела ещё чего-нибудь раздобыть. Забралась она в избу, где хозяйка блины поставила, да и попала головой в квашонку. Залепило ей тестом и глаза и уши. Выбралась лисица из избы — да поскорее в лес...

Бежит она, а навстречу ей волк.

— Так-то, — кричит, — ты меня научила в проруби рыбу ловить? Избили меня, исколотили, хвост мне оторвали!

— Эх, волчок, волчок! — говорит лиса. — У тебя только хвост оторвали, а мне всю голову разбили. Видишь — мозги выступили. Насилу плетусь!

— И то правда, — говорит волк. — Где уж тебе, лиса, идти! Садись на меня, я тебя доведу.

Лиса села волку на спину, он её и повёз.

Вот лиса едет на волке и потихоньку припеваёт:

— Битый небитого везёт! Битый небитого везёт!

— Что ты, лисонька, там говоришь? — спрашивает волк.

— Я, волчок, говорю: «Битый битого везёт».

— Так, лисонька, так!

Довёз волк лису до её норы, она соскочила, в нору юркнула и давай над волком смеяться-посмеиваться:

— Нету у волка ни разума, ни толку!

Пересказал М. Булатов

ВОЛК И КОЗЛЯТА

Или-была коза с козлятами. Уходила коза в лес есть траву шелковую, пить воду студёную. Как только уйдёт, козлятки запрут избушку и сами никуда не выйдут.

Воротится коза, постучится в дверь и запоёт:

— Козлятушки, ребятушки!

Отопритесь, отворитесь!

Ваша мать пришла — молока принесла.

Бежит молоко по вымечку,

Из вымечка — по копытцу,

Из копытца — во сыру землю!

Козлятки отпрут дверь и впускают мать. Она их покормит, напоит и опять уйдёт в лес, а козлята запрут крепко-накрепко.

Волк подслушал, как поёт коза. Вот раз коза ушла, волк побежал к избушке и закричал толстым голосом:

— Вы, детушки!

Вы, козлятушки!

Отопритесь,

Отворитесь,
Ваша мать пришла —
Молока принесла.
Полны копытцы водицы!

Козлята ему отвечают:

— Слышим, слышим, да не матушкин это голосок! Наша матушка поёт тонюсеньким голосом и не так причитывает.

Волку делать нечего. Пошёл он в кузницу и велел себе горло перековать, чтоб петь тонюсеньким голосом. Кузнец ему горло перековал. Волк опять побежал к избушке и спрятался за куст.

Вот приходит коза и стучится:

— Козлятушки, ребятушки!

Отопритесь, отворитесь!

Ваша мать пришла — молока принесла.

Бежит молоко по вымечку,

Из вымечка — по копытцу,

Из копытца — во сыру землю!

Козлята впустили мать и давай рассказывать, как приходил волк, хотел их съесть.

Коза накормила, напоила козлят и строго-настрого заказала:

— Кто придёт к избушке, станет проситься толстым голосом да не переберёт всего, что я вам причитываю, дверь не отворяйте, никого не впускайте.

Только ушла коза — волк опять шаст к избушке, постучался и начал причитывать тонюсеньким голосом:

— Козлятушки, ребятушки!

Отопритесь, отворитесь!

Ваша мать пришла — молока принесла.

Бежит молоко по вымечку,

Из вымечка — по копытцу,

Из копытца — во сыру землю!

Козлята отворили дверь, волк кинулся в избу и всех козлят съел. Только один козлёночек схоронился в печке.

Приходит коза. Сколько ни звала, ни причитывала — никто ей не отвечает. Видит — дверь отворена. Вбежала в избушку — там нет никого. Заглянула в печь и нашла одного козлёночка.

Как узнала коза о своей беде, как села она на лавку — начала плакать горько плакать:

— Ох вы детушки мои, козлятушки!

На что отпирался-отворялся,

Злому волку доставался?

Услыхал это волк, входит в избушку и говорит козе:

— Что ты на меня гретишь, кума? Не я твоих козлят съел. Полно горевать, пойдём лучше в лес, погуляем.

Пошли они в лес, а в лесу была яма, а в яме костёр горел.

Коза и говорит волку:

— Давай, волк, попробуем, кто перепрыгнет через яму?

Стали они прыгать. Коза перепрыгнула, а волк прыгнул, да и ввалился в горячую яму.

Брюхо у него от огня лопнуло, козлята оттуда выскочили, все живые, да — прыг к матери! И стали они жить-поживать по-прежнему.

Пересказал А. Толстой

КОТ-СЕРЫЙ ЛОБ, КОЗЁЛ ДА БАРАН

Или-были на одном дворе козёл да баран; жили промеж себя дружно: сена клок, и тот пополам. Вот лежат себе козёл да баран и разговаривают. Откуда ни возьмись — котикшко-мурлышко, серый лбишко, идёт да таково жалостно плачет.

Козёл да баран его спрашивают:

— Кот-коток, серенький лобок, о чём ты плачешь, на трёх ногах скачешь?

— Как мне не плакать? Била меня хозяйка, уши выдирала, ноги приломала, да ещё и удавить обещала.

— А за какую вину?

— А за то, что сметанку слизал!

И опять заплакал кот-мурлыка.

— Кот-коток, серый лобок, о чём же ты ещё-то плачешь?

— Как мне не плакать? Баба меня била да приговаривала: «К нам-де придёт зять, где будет сметаны взяты? Поневоле придётся колоть козла да барана!»

Заревели козёл да баран:

— Ах ты, серый кот, бестолковый лоб! За что ты нас-то загубил? Вот мы тебя забодаем!

Тут кот-мурлыка вину свою приносил и прощения просил. Козёл да баран его простили и стали втроем думать: как быть и что делать?

— А ну, средний брат, — спросил кот барана, — крепок ли у тебя лоб? Попробуй-ка о ворота.

Поднялся баран, с разбегу стукнулся о ворота лбом — покачнулись ворота, да не отворились.

— А ну, старший брат, — спросил кот козла, — крепок ли у тебя лоб? Попробуй-ка о ворота.

Поднялся козёл-козлище, разбежался, ударился — ворота отворились.

Пыль столбом подымается, трава к земле приклоняется, бегут козёл да баран, а за ними скачет на трёх ногах кот — серый лоб.

Устал кот, взмолился названным братьям:

— Козёл да баран, не оставьте меньшого брата...

Взял козёл кога, посадил его на себя, и поскакали они опять по горам, по долам, по сыпучим пескам.

Долго бежали, и день и ночь, пока в ногах силы хватило. Вот пришло крутое крутище, станова становище. Под тем крутищем — скошенное поле, на том поле стога, что города, стоят.

Остановились козёл, баран и кот отдыхать.

А ночь была осенняя, холодная. Где огня добыть? Думают козёл да баран, а кот — серый лоб уже добыл берёсты, обернул козлу рога и велел ему с бараном стукнуться лбами.

Стукнулись козёл с бараном, да так крепко — искры из глаз посыпались, — берёста и запылала.

Развели они огонь, сели и греются.

Не успели путём обогреться — глядь, жалует незваный гость — медведь:

— Пустите обогреться, отдохнуть, что-то мочи моей нет...

— Садись с нами, Михайло Иванович! Откуда идёшь?

— Ходил на пасеку да подрался с мужиками.

Стали они вчетвером делить тёмную ночь: медведь под стогом, кот — серый лоб на стогу, а козёл с бараном — у костра.

Вдруг идут семь серых волков, восьмой — белый, и — прямо к стогу. Заблеяли козёл да баран со страху, а кот — серый лоб такую речь пошёл:

— Ахти, белый волк, над волками князь! Не серди нашего старшого брата: он сердит, как расходится — никому несдобровать. Али не видите у него бороды: в ней-то и сила, бородою он зверей побивает, а рогами только кожу снимает. Лучше с честью подойдите да попросите: хотим, дескать, поиграть, силу попытать с меньшим братишкой, вон с тем, что под стогом лежит.

Волки на том коту поклонились, обступили медведя и стали его задирать. Вот медведь крепился, крепился — да как хватит на каждую лапу по волку! Перепугались они, выдрались кое-как — да, поджав хвосты, давай наутёк.

А козёл да баран тем временем подхватили кота, побежали в лес и опять наткнулись на серых волков.

Кот живо вскарабкался на макушку ели, а козёл с бараном схватились передними ногами за еловый сук и повисли.

Волки стоят под елью, зубами лязгают.

Видит кот — серый лоб, что дело плохо, стал кидать в волков еловые шишки да приговаривать:

— Раз волк! Два волк! Три волк! Всего-то по волку на брата. Я, кот, давеча двух волков съел с косточками, так ещё сытёхонек, а ты, большой брат, за медведями ходил, да не изловил, бери себе и мою долю!

Только сказал он эти речи, козёл сорвался и упал прямо рогами на волка. А кот знай своё кричит:

— Держи их, лови их!

Тут на волков напал такой страх — пустились бежать без оглядки. Так и убежали.

А кот — серый лоб, козёл да баран пошли своей дорогой.

Пересказал А. Толстой

МАША И МЕДВЕДЬ

или-были дедушка да бабушка.

Была у них внучка Машенька.

Собрались раз подружки в лес по грибы да по ягоды. Пришли звать с собой и Машеньку.

— Дедушка, бабушка, — говорит Машенька, — отпустите меня в лес с подружками!

Дедушка с бабушкой отвечают:

— Иди, только смотри от подружек не отставай, не то заблудишься.

Пришли девушки в лес, стали собирать грибы да ягоды. Вот Машенька — деревце за деревце, кустик за кустик — и ушла далеко-далеко от подружек.

Стала она аукаться, стала их звать, а подружки не слышат, не отзываются.

Ходила, ходила Машенька по лесу — совсем заблудилась.

Пришла она в самую глушь, в самую чашу. Видит — стоит избушка. Постучала Машенька в дверь — не отвечают. Толкнула она дверь — дверь и открылась.

Вошла Машенька в избушку, села у окна на лавочку.

Села и думает:

«Кто же здесь живёт? Почему никого не видно?..»

А в той избушке жил большущий медведь. Только его тогда дома не было: он по лесу ходил.

Вернулся вечером медведь, увидел Машеньку, обрадовался.

— Ага, — говорит, — теперь не отпущу тебя! Будешь у меня жить. Будешь печку топить, будешь кашу варить, меня кашей кормить.

Потужила Маша, погоревала, да ничего не поделаешь. Стала она жить у медведя в избушке.

Медведь на целый день уйдёт в лес, а Машеньке наказывает никуда без него из избушки не выходить.

— А если уйдёшь, — говорит, — всё равно поймаю и тогда уж съем!

Стала Машенька думать, как ей от медведя убежать. Кругом лес, в какую сторону идти — не знает, спросить не у кого...

Думала она, думала и придумала.

Приходит раз медведь из лесу, а Машенька и говорит ему:

— Медведь, медведь, отпусти меня на денёк в деревню: я бабушке да дедушке гостинцев снесу.

— Нет, — говорит медведь, — ты в лесу заблудишься. Давай гостинцы, я их сам отнесу.

А Машеньке того и надо!

Напекла она пирожков, достала большой-пребольшой короб и говорит медведю:

— Вот, смотри: я в этот короб положу пирожки, а ты отнеси их дедушке да бабушке. Да помни: короб по дороге не открывай, пирожки не вынимай. Я на дубок влезу, за тобой следить буду!

— Ладно, — отвечает медведь, — давай короб!

Машенька говорит:

— Выйди на крылечко, посмотри, не идёт ли дождик!

Только медведь вышел на крылечко, Машенька сейчас же залезла в короб, а на голову себе блюдо с пирожками поставила.

Вернулся медведь, видит — короб готов. Взвалил его на спину и пошёл в деревню.

Идёт медведь между ёлками, бредёт медведь между берёзками, в овражки спускается, на пригорки поднимается. Шёл-шёл, устал и говорит:

— Сяду на пенёк,
Съем пирожок!

А Машенька из короба:

— Вижу, вижу!
Не садись на пенёк,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

— Ишь какая глазастая, — говорит медведь, — всё видит! Поднял он короб и пошёл дальше. Шёл-шёл, шёл-шёл, остановился, сел и говорит:

— Сяду на пенёк,
Съем пирожок!

А Машенька из короба опять:

— Вижу, вижу!
Не садись на пенёк,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

Удивился медведь:

— Вот какая хитрая! Высоко сидит, далеко глядит!

Встал и пошёл скорее.

Пришёл в деревню, нашёл дом, где дедушка с бабушкой жили, и давай изо всех сил стучать в ворота:

— Тук-тук-тук! Отпирайте, открывайте! Я вам от Машеньки гостинцев принёс.

А собаки почуяли медведя и бросились на него. Со всех дворов бегут, лают.

Испугался медведь, поставил короб у ворот и пустился в лес без оглядки.

Вышли тут дедушка да бабушка к воротам. Видят — короб стоит.

— Что это в коробе? — говорит бабушка.

А дедушка поднял крышку, смотрит — и глазам своим не верит: в коробе Машенька сидит, живёхонька и здоровёхонька.

Обрадовались дедушка да бабушка. Стали Машеньку обнимать, целовать, умницей называть.

Пересказал М. Булатов

ПЕТУШОК-ЗОЛОТОЙ ГРЕБЕШОК

и-ли-были кот, дрозд да петушок — золотой гребешок. Жили они в лесу, в избушке. Кот да дрозд ходят в лес дрова рубить, а петушка одного оставляют.

Уходят — строго наказывают:

— Мы пойдём далеко, а ты оставайся домовничать, да голоса не подавай, когда придёт лиса, в окошко не выглядывай.

Проведала лиса, что кот и дрозда дома нет, прибежала к избушке, села под окошко и запела:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок и выставил головушку в окошко. Лиса схватила его в когти, понесла в свою нору.

Закричал петушок:

— Несёт меня лиса
За тёмные леса,
За быстрые реки,
За высокие горы...
Кот и дрозд, спасите меня!..

Кот и дрозд услышали, бросились в погоню и отняли у лисы петушка.

В другой раз кот и дрозд пошли в лес дрова рубить и опять наказывают:

— Ну, теперь, петух, не выглядывай в окошко, мы ещё дальше пойдём, не услышим твоего голоса.

Они ушли, а лиса опять прибежала к избушке и запела:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок сидит помалкивает. А лиса опять:

— Бежали ребята,
Рассыпали пшеницу,
Куры клюют,
Петухам не дают...!

Петушок и выставил головушку в окошко:

— Ко-ко-ко! Как — не дают?!

Лиса схватила его в когти, понесла в свою нору.

Закричал петушок:

— Несёт меня лиса
За тёмные леса,
За быстрые реки,
За высокие горы...
Кот и дрозд, спасите меня!..

Кот и дрозд услышали, бросились в погоню. Кот бежит, дрозд летит... Догнали лису — кот дерёт, дрозд клюёт, и отняли петушка.

Долго ли, коротко ли, опять собрались кот да дрозд в лес дрова рубить. Уходя, строго-настроено наказывают петушку:

— Не слушай лисы, не выглядывай в окошко — мы ещё дальше уйдём, не услышим твоего голоса.

И пошли кот да дрозд далеко в лес дрова рубить.

А лиса тут как тут — села под окошко и поёт:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок сидит помалкивает. А лиса опять:

— Бежали ребята,
Рассыпали пшеницу,
Куры клюют,
Петухам не дают...!

Петушок всё помалкивает. А лиса опять:

— Люди бежали,
Орехов насыпали,
Куры-то клюют,
Петухам не дают...!

Петушок и выставил головушку в окошко:

— Ко-ко-ко! Как — не дают?!

Лиса схватила его в когти и понесла в свою нору, за тёмные леса, за быстрые реки, за высокие горы...

Сколько петушок ни кричал, ни звал, кот и дрозд не услышали его. А когда вернулись домой — петушка-то нет.

Побежали кот и дрозд по лисицыным следам. Кот бежит, дрозд летит... Прибежали к лисицыной норе. Кот настроил гусельцы и давай натренькивать:

— Трень-брень, гусельцы,
Золотые струночки...
Ещё дома ли Лисафья-кума,
Во своём ли тёплом гнёздышке?

Лиса слушала, слушала и думает:

«Дай-ка посмотрю, кто это так хорошо на гуслях играет, сладко напевает».

Взяла да и вылезла из норы. Кот и дрозд её схватили и давай бить-колотить. Лиса еле ноги унесла.

Взяли они петушка, посадили в лукошко и принесли домой.

И с тех пор стали жить да быть, да и теперь живут.

Пересказал А. Толстой

МУЖИК И МЕДВЕДЬ

Мужик поехал в лес репу сеять. Пашет там да работает. Пришёл к нему медведь:

— Мужик, я тебя сломаю.

— Не ломай меня, медведюшка, лучше давай вместе репу сеять. Я себе возьму хоть корешки, а тебе отдам верхки.

— Быть так, — сказал медведь. — А коли обманешь, так в лес ко мне хоть не езд.

Сказал и ушёл в дуброву.

Репка выросла крупная. Мужик приехал осенью копать репу. А медведь из дубровы вылезает:

— Мужик, давай репу делить, мою долю подавай.

— Ладно, медведюшка, давай делить: тебе верхки, а мне корешки.

Отдал мужик медведю всю ботву, а репу наклал на воз и повёз продавать. Навстречу ему медведь:

— Мужик, куда ты едешь?

— Еду, медведюшка, в город корешки продавать.

— Дай-ка попробовать, каков корешок.

Мужик дал ему репу. Медведь съел да как заревёт:

— А-а, мужик, обманул ты меня! Твои корешки сладеньки. Теперь не езжай ко мне в лес по дрова, а то заламаю.

На другой год мужик посеял на том месте рожь. Приехал жать, а уж медведь его дожидает:

— Теперь меня, мужик, не обманешь, давай мою долю!

Мужик говорит:

— Быть так. Бери, медведюшка, корешки, а я себе возьму хоть верхки.

Собрали они рожь. Отдал мужик медведю корешки, а рожь наклал на воз и увёз домой. Медведь бился, бился, ничего с корешками сделать не мог. Рассердился он на мужика, и с тех пор у медведя с мужиком вражда пошла.

Пересказал А. Толстой

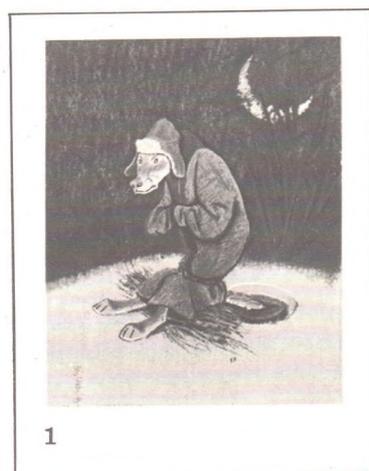

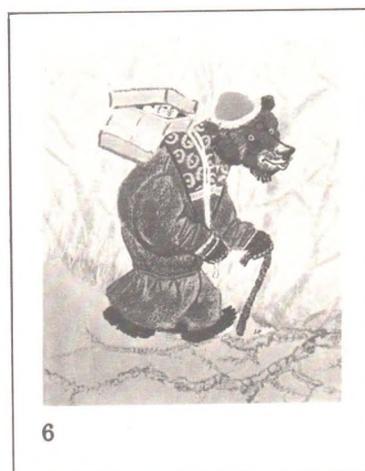
ХУДОЖНИК-СКАЗОЧНИК
Е. РАЧЁВ

1

2

6

7

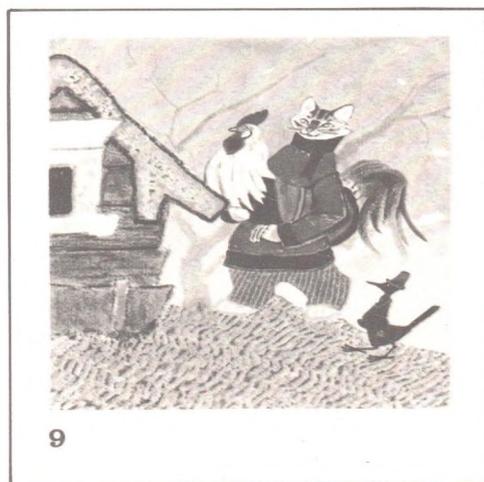
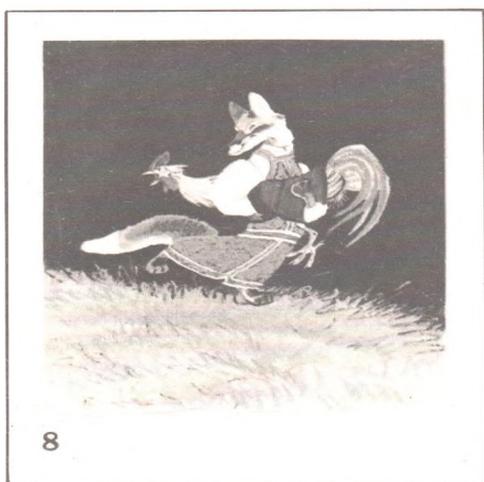
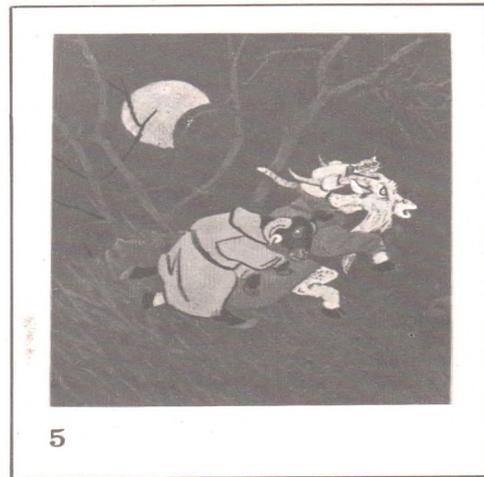
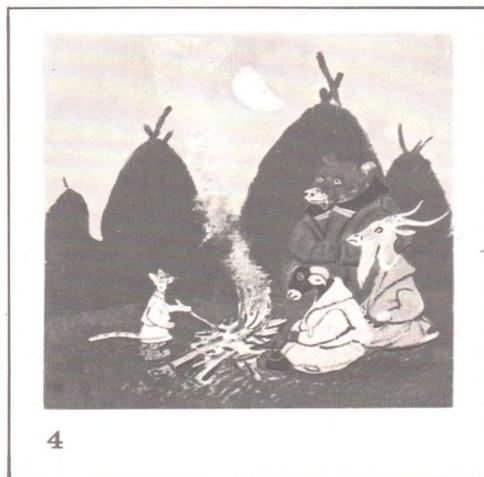
Уважаемые родители и воспитатели детских садов!

Вы можете дома или в детском саду устроить для ребят интересную выставку из рисунков Е. М. Рачёва.

План экспозиции мы вам предлагаем.

1. Лисичка-сестричка и волк
2. Лисичка-сестричка и волк
3. Волк и козлята
4. Кот — серый лоб, козёл да баран
5. Кот — серый лоб, козёл да баран
6. Маша и медведь
7. Маша и медведь
8. Петушок — золотой гребешок
9. Петушок — золотой гребешок
10. Мужик и медведь

На обложке — два рисунка к сказке „Заяшкнн избушка“

**ВЫСТАВКА ИЗ ДЕСЯТИ
РИСУНКОВ-ИЛЛЮСТРАЦИЙ
К РУССКИМ НАРОДНЫМ
СКАЗКАМ.**

**АВТОР РИСУНКОВ—
НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК РСФСР
Е. М. РАЧЁВ.**

130432.20

**Подборка-выставка настенных картин
„Русские народные сказки“**

Художник Е. Рачёв

**Автор текста «Художник рисует сказку» —
А. С. Жукова**

Оформление Ю. Колейко

Редактор К. Назарова. Художественный редактор Д. Пчёлкина.
Технический редактор Н. Житанёва. Корректор Н. Пьянкова.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 10.06.82. 60 x 90/16. Офс. № 1. Усл. печ. л. 3,5 — па-
на. Уч.-изд. л. 4,39. Тираж 25 000 экз. Изд. № 3869. Заказ № 589. Цена 1 р. 49 к. Издательство
«Малыш». Москва, К-55. Бульварный вал, 68
Изокомбинат «Художник РСФСР»
Росглаволиграфпрома
Ленинград, Промышленная ул., 40
р 5101010000-112
М 102(03)-83

© Издательство «Малыш». 1977

